

18+

ВОЕННАЯ
АКАДЕМИЯ
МАГИИ

АРКХЕЙМ

ОН ТРЕБУЕТ
ДИСТАНЦИЮ.

ОНА ЕЕ НАРУШАЕТ.

СУДЬБА ИХ
СВОДИТ.

ДЕВА БЕЗ МАГИИ

18+

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ АРКХЕЙМ

Дарья Рейн

Дева без магии. Военная академия Аркхейм

<https://litres.ru/74400934>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет, лекции на биофаке и ночные смены в питерской ветеринарке — Кира привыкла рассчитывать только на себя. Но когда неисправный аппарат МРТ посреди ночи затянул её в портал, привычный мир рухнул.

Она оказалась в Военной Академии магии Аркхейм. Здесь все помешаны на силе, а древнее пророчество утверждает, что Кира — дева без капли магии — должна спасти Империю. Местные снобы смотрят на неё как на мусор, а куратором назначают магистра Рэйна Валориана.

Он — легенда передовой, расчетливый и ледяной сухарь, требующий держать дистанцию. Вот только Кира не умеет молчать, а питерские окраины научили её выживать в любых условиях.

Их тренировки превращаются в жесткое противостояние, а взаимная неприязнь быстро перерастает в опасное, плавящее воздух притяжение. Кира готова объявить войну этой высокомерной ледышке, даже не подозревая, какую страшную

цену Рэйн платит за свою силу и почему любовь для него — смертный приговор.

Содержание

Глава 1. Теория относительности и деревянные мечи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дарья Рейн

Дева без магии. Военная академия Аркхейм

Глава 1. Теория относительности и деревянные мечи

Кира

Декабрьский Питер встретил меня привычной слякотью, кашей из талого снега под ногами и бесконечной серостью.

В свои двадцать лет я жила по строгому, приземленному графику: днем — лекции на биофаке, ночью — смена лаборанта в старой ветеринарной клинике на окраине. Никакой романтики, никаких иллюзий. Я верила в доказательную медицину, законы физики и в то, что если вовремя не внести плату за коммуналку, сказки закончатся банальным отключением света. В любовь я тоже не верила — перед глазами слишком часто мелькали чужие драмы. Я предпочитала одиночество, тишину и предсказуемость.

Всё изменилось в ночь на пятницу, около трех часов ночи. Я осталась караулить прооперированного пса, когда в лаборатории мигнул свет. Из угла, где стоял списанный и дав-

но отключенный аппарат МРТ, раздался странный звук, похожий на гул высоковольтных проводов. Вокруг массивного круглого томографа воздух вдруг стал плотным и засиял глубоким ультрамариновым цветом. Я даже не успела отступить к двери — пространство вокруг резко сжалось, реальность вывернулась наизнанку, и меня вместе с медицинским халатом и кроссовками утянуло в светящуюся центрифугу, как джинсы в режим максимального отжима.

Приземление вышло жестким и совсем не эпичным. Я обнаружила себя сидящей на холодном каменном полу посреди огромного круглого зала. Вокруг меня стояли семеро мужчин в тяжелых бордовых мантиях, сжимающие в руках длинные посохи с тлеющими фиолетовыми набалдашниками. Выглядели они так, словно сбежали с фестиваля косплея.

— Призыв завершен. Дева без искры прибыла, — загробным голосом произнес один из магов, драматично скинув капюшон.

Я оглядела свой зеленый хирургический костюм и испачканную обувь. Меньше всего я сейчас была похожа на спасительницу миров.

— Это какая-то дурацкая шутка? — Я поднялась на ноги, отряхивая штаны, хотя колени еще подкашивались. — У меня там пациент после наркоза. Верните меня обратно, иначе я вызову полицию. Или санитаров.

— Возврат невозможен, — пафосно ответил самый высо-

кий маг, обнажив бледное лицо в шрамах. — Ты в Этернии, в Высшей Военной Академии Аркхейм. Твой мир далеко. Наш провидец триста лет назад предсказал твое появление. Ты лишена магии, но отмечена Судьбой, чтобы стать «ножнами» для величайшего клинка Империи.

— Какими еще ножнами? Ребята, я анализы в лаборатории делаю! Я кошачьи какашки на паразитов проверяю, а не клинки храню! — возмутилась я.

Но слушать меня никто не стал. Заклинание призыва было одноразовым, пульт от портала явно сломался, и меня без лишних церемоний препроводили в курсантское общежитие.

Следующие три дня превратились в проверку на прочность и сериал про выживание. В академии все подчинялось силе: местные курсанты всюду швырялись файерболлами и управляли ветром, как заправские супергерои. Я на их фоне казалась абсолютным нулем. Магические артефакты рядом с ней просто гасли, словно у них садилась батарейка. Над мной подшучивали, преподаватели смотрели свысока, но я лишь сильнее злилась. Влюбляться в местных высокомерных магов с идеальными укладками я точно не собиралась. Моим планом было отсидеться в библиотеке, найти лазейку в законах этого мира и вернуться домой, к своей любимой микроволновке и привычной жизни.

Все изменилось на первой практической боевой подготовке. Курсантов выстроили на огромном выжженном плацу.

Декан боевого факультета объявил:

— Сегодня вашу практику проведет Магистр Первого Круга, глава Корпуса Защиты — Рэйн Валориан.

По строю пронесся восторженный шепот, а девчонки-второкурсницы синхронно начали поправлять воротнички. Через защитный барьер прошел человек в черном кожаном жилете и с двумя мечами за спиной. Высокий, широкоплечий, с безупречными, словно высеченными из камня чертами лица и ледяными серыми глазами. От него веяло такой сокрушительной силой, что воздух вокруг него слегка искажался. В академии о Валориане ходили пугающие слухи: его считали расчетливым, эмоционально глухим чудовищем, у которого вместо сердца — калькулятор.

Рэйн медленно шел вдоль строя. Когда он поравнялся со мной, то остановился и окинул меня таким презрительным взглядом, будто обнаружил на своем безупречном сапоге дохлую муху.

— И это наше пророчество? — произнес он низким, замораживающим голосом. — Мусор из безмагического мира. Она погибнет в первые секунды реального боя. Ей только швабру доверять можно.

Внутри меня вспыхнула чистая питерская злость. Терпеть унижения от незнакомца в обтягивающей коже я не собиралась.

— Я хотя бы не выгляжу так, будто проглотила эту самую швабру, — громко и четко ответила я, глядя ему прямо в

глаза.

Плац мгновенно затих. Декан побледнел, курсанты замерли, ожидая, что меня прямо сейчас испепелят. Рэйн медленно повернулся ко мне всем телом. В его серых глазах не было ярости — там царила пугающая пустота. Он наклонился к моему уху, обдав запахом морозной хвои:

— Слушай меня внимательно, «пророчество». Мне плевать на предсказания. С этого дня я твой куратор, и я сделаю все, чтобы ты сломалась и умоляла вернуть тебя обратно. Держись от меня на расстоянии вытянутого меча. Подойдешь без команды — я лично вышвырну тебя за барьер, к тварям Бездны. Свободна. Он развернулся и пошел прочь, а я лишь крепче сжала кулаки, мысленно пообещав себе держаться от этой высокомерной ледышки дальше, чем Луна от Земли.

Рэйн

Три дня назад пророчество Иезекииля, дремавшее три сотни лет, сожгло годовой запас высших накопителей Империи и выплюнуло на каменный пол ритуального зала девчонку. Когда декан боевого факультета прислал мне рапорт, я подумал, что это глупая шутка штабных магов. Но сейчас, проходя вдоль строя курсантов на выжженном плацу, я видел её лично. Растрепанные каштановые кудри, нелепая зеленая одежда из чужого мира, полное отсутствие дисциплины в осанке и — что хуже всего — абсолютный ноль на шкале магической искры. Она была пустой. Измерительные ар-

тефакты рядом с ней сходили с ума и тухли, не в силах зацепиться хотя бы за каплю энергии. Балласт. Опасная переменная, которая в реальном бою подставит весь отряд. На передовой Бездна не оставляет времени на политесы, там выживают только сильнейшие.

— И это наше пророчество? — Я не собирался смягчать тон. — Мусор из безмагического мира. Она погибнет в первые секунды реального боя. Ей только швабру доверить можно.

Я ожидал увидеть в её глазах страх, слезы или хотя бы покорность, привычную для первокурсников. Но девчонка вскинула подбородок. В её карих глазах полыхнуло что-то настолько злое и упрямое, что я на секунду замер.

— Я хотя бы не выгляжу так, будто проглотила эту самую швабру, — громко и четко ответила она.

По плацу пронесся тихий вздох ужаса. Курсанты замерли. Никто не смел дерзить мне. Никогда. Военный совет Империи наделил меня абсолютной властью на этом плацу, и любое нарушение субординации каралось гауптвахтой. Внутри меня не было ярости — лишние эмоции только мешают холодному расчету. Но эта девчонка нарушала установленный порядок. Я сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и наклонился к её уху, чтобы никто не слышал моих слов.

— Слушай меня внимательно, «пророчество». Мне плевать на предсказания. С этого дня я твой куратор, и я сделаю все, чтобы ты сломалась и умоляла вернуть тебя обрат-

но. Держись от меня на расстоянии вытянутого меча. Подойдешь без команды — я лично вышвырну тебя за барьер, к тварям Бездны. Свободна.

Я развернулся и пошел прочь, чеканя шаг. Девчонка злилась, я чувствовал спиной её яростный взгляд. Отличный стимул, чтобы держаться от меня подальше. Мне не нужны были привязанности, друзья или лишние проблемы. В моей жизни был только долг перед Империей и ледяной контроль. И ни одной девчонке из другого мира я не позволю это изменить.

Кира

Первая ночь в академии Аркхейм выдалась «незабываемой». Вместо привычного урчания кота под боком я слушала завывания ветра в бойницах каменной башни и залиvistый храп моей новой соседки по комнате. Соседку звали Лисандра, и она была магом земли, что, судя по всему, давало ей суперсилу спать мертвым сном при любых обстоятельствах. Я лежала на жестком матрасе, уставившись в потолок. В голове крутился образ этого невыносимого магистра Валориана. Его ледяные глаза и пренебрежительный тон буквально въелись в подкорку.

«Ну уж нет, — подумала я, переворачиваясь на бок. — Ты меня еще плохо знаешь, кусок мрамора. Биофак Питерского госуниверситета выживает и не в таких условиях».

Утром меня ждал новый удар судьбы в лице расписания боевого факультета. Первым пунктом значилась индивиду-

альная тренировка с куратором. То есть с Рэйном. В семь часов утра. На том самом выжженном плацу. Когда я, зевая и проклиная всё на свете, притащилась на тренировочную площадку, Рэйн уже был там. Он выглядел так, будто вообще не спал, но при этом умудрялся сохранять безупречный и пугающе свежий вид. На нем снова были эти кожаные штаны и черная куртка, а в руках он лениво крутил тренировочный деревянный меч.

— Опоздала на две минуты, — вместо приветствия отчеканил он, даже не глядя на меня. — Если тварь Бездны нападет на город, она не будет ждать, пока ты завяжешь шнурки на своих нелепых кроссовках.

— Вообще-то, у нас в мире принято говорить «доброе утро», — буркнула я, вставая напротив него. — И я не опоздала, это ваши часы спешат.

Рэйн наконец поднял на меня взгляд. В его серых глазах промелькнула едва заметная тень раздражения, но лицо осталось неподвижным.

— В этом мире выживают те, кто умеет слушать приказы, а не пререкаться. Хватай оружие, — он кивнул на стойку с деревянными мечами. — Сегодня мы проверим, есть ли у тебя хотя бы базовые рефлексy, или провидец триста лет назад просто перебрал эльфийского вина.

Я подошла к стойке и взяла меч. Он оказался неожиданно тяжелым. Руки тут же заныли, а в голове пронеслась мысль: «И зачем я только полезла к этому томографу? Сидела бы

сейчас в Питере, чаек пила».

— Твоя задача — коснуться меня этим мечом хотя бы один раз, — Рэйн встал в ленивую боевую стойку, держа оружие одной рукой. Вся его поза говорила о том, что он считает эту тренировку пустой тратой драгоценного времени.

— Магию использовать не разрешаю. Впрочем, тебе и использовать-то нечего.

— Отлично, — я поудобнее перехватила рукоять. — Начнем.

Я сделала выпад, надеясь на эффект неожиданности, но Рэйн даже не сдвинулся с места. Он просто слегка качнул корпусом в сторону, и мой меч рассек пустоту. По инерции я полетела вперед и чуть не растянулась на камнях.

— Медленно, — прокомментировал Рэйн, возвращаясь в исходную позицию. — Центр тяжести завален. Ты нападаешь как пьяный гоблин. Попробуй еще раз.

Я разозлилась. Снова пошла в атаку, пытаясь наносить удары один за другим, но Рэйн двигался с грацией сытого кошачьего хищника. Он отбивал мои неуклюжие выпады легкими, ленивыми щелчками своего деревянного меча. Каждый его блок отдавался неприятной дрожью в моих локтях.

— Ужасно. Отвратительно. Ноль техники, — монотонно комментировал Валориан, уворачиваясь от очередного замаха. — Пророчество Империи, говоришь? Пока что ты больше похожа на мешок с овсом.

Я тяжело дышала, пот заливал глаза, а каштановые кудри

растрепались и лезли в лицо. Мне хотелось бросить этот чертов кусок дерева ему в физиономию и уйти. Но питерское упрямство взяло верх. Я поняла, что силой и скоростью этого робота не взять. Тут нужна была биологическая хитрость. Я симитировала очередной прямой удар, но в последний момент резко остановилась, сделала вид, что споткнулась о собственный шнурок, и с жалобным писком начала падать прямо на него. Рэйн, подчиняясь чисто механическому рефлексу вышколенного бойца, шагнул вперед, чтобы перехватить падающее тело и не дать тренировке закончиться травмой. Это была его ошибка. Как только его рука коснулась моего плеча, я резко выпрямилась, ловко перебросила деревянный меч в левую руку и с силой ткнула концом оружия ему прямо в ребра. Раздался глухой стук. Меч попал точно в цель.

Рэйн

Девчонка падала. Абсолютно неуклюже, заваливаясь вперед на каменные плиты. Мое тело среагировало быстрее, чем включился разум тренера: я сделал шаг навстречу, протягивая руку, чтобы поймать её за плечо и избежать глупой травмы в первый же день. Из-за ее глупости мне еще не хватало возиться с лекарями. Это был провал. Мой личный, позорный провал. Как только мои пальцы сжали плотную ткань её серой куртки, девчонка неестественно легко выпрямилась. В её глазах не было страха падения — там горел чистый, торжествующий азарт. В долю секунды она перебросила тренировочный меч в левую руку и с силой ткнула меня кон-

цом оружия прямо под дых. Дерево глухо стукнуло о кожаный жилет. Удар пришелся точно между ребер. Я замер, не в силах поверить в происходящее. Ни один курсант академии Аркхейм, ни один опытный боевой маг на передовой никогда не позволял себе столь грязных, приземленных и бесчестных трюков. Это была не боевая техника. Это была чистая, неприкрытая хитрость. Я медленно опустил взгляд на деревянное острие, упирающееся в мою грудь, а затем снова посмотрел на неё. Девчонка стояла, тяжело и часто дыша, её каштановые кудри окончательно растрепались, но на лице сияла самая наглая и победоносная улыбка, какую мне только доводилось видеть.

— Один — ноль в пользу безмагического мусора, господин магистр, — выдохнула она, отступая на шаг и картинно опуская меч.

На долю секунды у меня дернулся левый глаз. Идеальный контроль, который я выстраивал годами, дал крошечную сбоину. Я медленно выпрямился, чувствуя, как в груди вместо привычного равнодушия начинает подниматься глухое раздражение.

— Грязный прием, — произнес я, возвращая голосу прежний ледяной тон. — Настоящий боец так не поступает.

— Настоящий боец из моего мира выживает как может, — парировала она, даже не думая раскаиваться. — Вы сказали коснуться? Я коснулась. О правилах речи не было.

Я молча разглядывал её растрепанный, вызывающий вид.

Пророчество Империи прислало мне не послушное оружие, а ходячую проблему, которая не признает авторитетов и нарушает все уставы Аркхейма.

— Тренировка окончена, — бросил я, резко развернувшись и направляясь к выходу с полигона. — Завтра в шесть утра. Будем учить тебя падать так, чтобы это не выглядело как комедийное шоу. И завяжи наконец шнурки, «пророчество».

Я шел к своей башне, чувствуя, как под кожей все еще тлеет это странное, непривычное раздражение. Эта девчонка собиралась играть по своим правилам. Что ж, посмотрим, на сколько ее хватит в академии, где выживают только по уставу. Но внутри скреблось неприятное предчувствие: моя тихая, размеренная и одинокая жизнь в Аркхейме только что закончилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.